

Опять волки. Антон неплохо знал, как обращаться с волками, хотя в основном избегал их во время охоты. Но иногда ему приходилось иметь дело с теми, кто бродил вне леса, а потом была охота в Ордене. В его луке застыла стрела с одним духом, затем он быстро выпустил ее. Зверь не успел даже увернуться, как стрела влетела прямо и точно в глаз и в мозг. Простое действие для победы над врагом. Антон ожидал, что это будет сложнее... но он также ожидал, что существо умрет.

Когда после удара волк бросился к нему, он понял, что все не так, как должно быть. Он подумал, что неправильно оценил свою атаку. Возможно, ему только показалось, что удар попал глубоко в глаз, но на самом деле он впитался в зверя. Некоторые магические звери обладали столь высокой телесной защитой. Но он ясно видел отверстие - несмотря на струйку крови. Струйка, которая, возможно, была слишком мала по количеству для нанесенного ущерба. Антон также мог различить немного того же мха из меха внутри существа. "Осторожно! Это не обычные звери!" Вероятность того, что двое других действительно нуждались в его словах, была невелика. Разве что они отвернулись... "Они не умрут так легко, но ничто не бессмертно! Следите за остальными!"

Пока он говорил, Антон приготовился и выпустил еще одну стрелу, прямо в другой глаз. Когда волк двигался, было немного сложнее попасть в него с высокой точностью. Предсказывать его движения было... странно. Его тренировки в проникательности полностью подвели его, хотя существо не было быстрым. Его стрела все же задела глаз, достаточно, чтобы сделать его непригодным для использования, но не проникла глубоко в тело.

Антон вытянул шею, чтобы не попасть в зубы, когда существо бросилось на него. Оно развернулось более или менее прямо к нему, но когда оно замахнулось на него своими когтями, он заметил, что дальность его полета не идеальна. Иногда ему приходилось уклоняться, а иногда он просто промахивался. Так что, несмотря на то, что он не умер как следует, глаза ему, похоже, были нужны.

Бой в ближнем бою с луком был крайне утомительным. У него не было времени, чтобы правильно выстроить линию выстрела, а размашистые когти грозили поразить его лук. Антон не думал, что он сломается даже у довольно крупного и странного волка, но и сражаться таким образом было неоптимально. Несколько стрел, вонзившихся глубоко в грудь, похоже, не смутили его, и он решил, что лучше использовать свой небольшой топор. Если уж на то пошло, он сможет его расчленивать. Быстрый взгляд подсказал ему, что это неплохо работает.

Катарина сражалась с волком, который приближался с одной стороны от них. Она с легкостью танцевала вокруг него, несколько раз вонзая меч в его бок. Хотя она и пустила кровь, это не показалось ей достаточно разрушительным для существа такого размера. Она надеялась, что другие внутренние органы могут быть для него важнее мозга - возможно, это ненормальное желание, но это было ненормальное существо.

Нетрудно было догадаться, что мох был одной из странных частей этого существа. Он излучал ненормальную энергию - и любое ее количество было ненормальным для мха. Так же, как и его

рост на существе. Быстро проведя мечом по участку, она обнаружила, что он удивительно устойчив к атакам... и одновременно весьма уязвим. Ее собственной энергии хватило, чтобы пробить защиту мха, после чего он взорвался.

Споры разлетелись повсюду. Нет, они вырывались с огромной скоростью... но они летели в ее сторону. Ее энергетическая защита не позволяла ничему коснуться ее напрямую, но споры уцепились за внешнюю сторону ее энергии. Катарина быстро оттолкнула их, выпустив часть своей энергии вместе с ними. Она не хотела выяснять, может ли спора причинить ей вред, не прикасаясь к ней напрямую. Возможно, именно из-за спор дедушка Антон не напал на мох. Или, возможно, он не почувствовал поток энергии от мха. В конце концов, он не был совершенен.

Что касается повреждений волка... из того места, где мгновение назад был мох, обильно текла кровь. Теперь у нее была цель... но его движения также изменились, чтобы попытаться защитить мох. Она не уклонялась, а наоборот, стала более агрессивной. Атаковать безрассудно обычно было бы самоубийством, но Катарина была вынуждена уклоняться от его атак, вместо того чтобы делать свои собственные. Это имело смысл, потому что существо не было особенно быстрым. Тем не менее, ей потребовалось некоторое усилие, чтобы найти отверстие...

Хойт побежал вправо от входа в пещеру, где заметил двух приближающихся волков. Один был гораздо ближе, чем другой, поэтому он двинулся навстречу. Он не хотел сражаться два на один. Волк тоже, казалось, с радостью бросился к нему. Когда они оказались на небольшом расстоянии друг от друга, Хойт укрепил свою позицию, замахнувшись топором прямо в грудную клетку существа. Его топор погрузился на всю длину лезвия, вонзившись в сердце существа. Хойт видел, что сделали стрелы Антона, вонзившиеся в его мозг - практически ничего, - но все равно был немного обескуражен, когда существо скрутилось, кусая и царапая его когтями, как будто оно не выкручивало свои исколотые ребра.

Со всей силой, на которую он был способен, Хойт ударил ногой по ребрам существа, толкая его дальше и одновременно выдергивая свой топор. Мгновение спустя существо поднялось на ноги, и хотя оно выглядело слегка неустойчивым, поскольку некоторые его структурные опоры были разрушены, это была еще далеко не смерть. Когда оно снова бросилось к нему, Хойт нацелился на другую цель. Тактика с ударами по конечностям противника редко была оптимальной. Если у Хойта была возможность отрубить кому-то руку, не мог ли он отрубить ему голову? Он посмотрел на шею существа. В этом случае... он не мог.

Но даже если он не мог отрубить голову, Хойт нашел возможность замахнуться на переднее плечо. Толщина ноги была, вероятно, сантиметров десять, а чуть ниже плеча достигала двадцати. Это было уже многовато для размеров его топора - он не был безумно огромным, а скорее практичным в плане веса и размера. Для большинства вещей этого было достаточно... а для остального его энергия могла компенсировать это. Небольшое расширение энергии с каждой стороны, и, уклонившись от атаки, он сделал замах. Твердая кость и толстая мускулатура замедлили его удар, но он пробил конечность насквозь. Он мог ожидать, что существо умрет от шока или упадет от боли, но вместо этого оно просто продолжало пытаться

атаковать его. Однако, несмотря на то, что ему было все равно, что он потерял ногу, она все еще была нужна ему для опоры. Другой лапой оно не могло замахнуться на него, поэтому ограничилось укусами.

Совершенно случайно в поисках другого выхода Хойт отошел от упавшей конечности. Хотя он знал, что это странное существо, он думал, что оно ничего не сделает... но оно продолжало дико дергаться. Больше, чем просто беспорядочные подергивания, хотя и не более эффективные. Чем бы ни были эти штуки, похоже, он не мог строить никаких предположений.

Пока Хойт наносил небольшие удары по ноге существа, избегая его чрезвычайно длинных зубов, он обошел его сбоку. Он подумал о том, что, возможно, вместо задней лапы ему следует нанести удар по голове, так как голова была очень назойливой. Однако, прежде чем он смог найти возможность, часть мха на существе выстрелила в его сторону. Его энергетическая защита остановила его, но он уцепился. Ах. Он знал о таких вещах. В каком-то смысле это существо не отличалось от северного ползучего гада, но было гораздо агрессивнее. Хотя то, что он думал, что знает об этом, на самом деле не имело значения, потому что "разрубить на куски и не загрызть" было уже достаточно.

Кружить вокруг твари было несложно, пока он был готов к спорам, и ему не нужно было тратить на это энергию. Затем, лишившись одной задней лапы, волк полностью потерял равновесие. Как раз вовремя, чтобы его настигла вторая.

Перерубить волчью лапу было слишком сложно для Антона и его умеренного по размерам топора. У него было достаточно силы, но не было веса, который добавило бы более крупное оружие. К тому же, он еще не испытал свою максимальную силу. Однако у Антона была идея получше. Даже если бы он мог сделать то же самое, что и Хойт, он бы предпочел немного больше эффективности.

Казалось, существа не слишком заботились о своих телах, но, в конце концов, они все равно их использовали. Независимо от того, какая сила управляла ими, они должны были иметь определенную структуру. Если Антон правильно помнил, сухожилие на ноге должно быть просто... там.

Если бы он хотел преувеличить свое мастерство, он мог бы опустить ту часть, где он был в Закалке Духа и сражался со слепым волком, но он перерезал сухожилие, а затем еще одно на другой передней ноге. Он подумал о том, чтобы перерубить и другие ноги, но вместо этого отступил назад. Каким-то образом существо умудрялось хромать, даже несмотря на повреждения. Внутри него пульсировала энергия... но оно было еще более неуклюжим, чем раньше. Поскольку им все равно придется иметь дело со спорами... он отступил назад и выстрелил. По одной стреле в каждый из трех участков мха, которые он мог видеть. Они взорвались так же, как и в случае с Катариной, но он не был достаточно близко, чтобы они искали его. На самом деле, они, казалось, возвращались обратно по пути стрелы, даже когда он изгибал их, чтобы ударить по сторонам. Это имело смысл - следовать за энергией. Когда мох засох, волк в конце концов перестал двигаться.

Антон посмотрел, не нужна ли помощь остальным, а затем посмотрел, нет ли еще кого. По крайней мере, не близко, хотя ему показалось, что он слышал больше четырех воплей. Если бы они поторопились, то смогли бы уйти до того, как появятся новые. Однако оставался еще вопрос о человеке, которого они утащили. Он не думал, что все прошло для них хорошо, но, по крайней мере, они могли быть похоронены с достоинством.

<http://tl.rulate.ru/book/72353/2048089>